

Посреди ночи Гу Цзысин только что принял душ и сидел на диване, вытирая волосы, когда услышал стук в дверь.

— Заходи.

Он только успел сказать это, когда увидел, как Цяо Яньчжоу входит с мертвенно бледным лицом.

— Цвет этой основы неплохой, — Гу Цзысин посмотрел на Цяо Яньчжоу, прежде чем снова повернуть голову, чтобы продолжить вытирать волосы. — Он очень бледный.

.....

Цяо Яньчжоу наконец понял, что значит быть напуганным до побледнения. Гу Цзысин даже не взглянул и понял.

— Гу... Бог Гу.

— А?

— Босс Гу.

— Говори.

— Господин Гу.

— Полуночные закуски были для тебя слишком солеными, — Гу Цзысин обернулся, — что случилось?

Цяо Яньчжоу смущенно улыбнулся, входя в комнату Гу Цзысина.

— Я видел, что твое место так просторно...

У Гу Цзысина внезапно появилось плохое предчувствие.

— Ты можешь... позволить мне поспать на полу?

.....

Гу Цзысин отбросил полотенце в сторону. Он посмотрел на Цяо Яньчжоу, и Цяо Яньчжоу тоже посмотрел на него.

— Сяо Цяо.

— Да, господин?

— В будущем, если ты будешь играть в игры ужасов и будешь слишком напуган, ты можешь приходить ко мне в комнату в любое время, чтобы поспать.

Как только он услышал эти слова, Цяо Яньчжоу почувствовал, что Гу Цзысин был самым прекрасным человеком в мире. Все его тело излучало ослепительное святое сияние!

— Но ты должен компенсировать это своей плотью.

Святое сияние погасло.

—

Время пролетело быстро, и вскоре настал вторник, день, когда EG должны были играть против STG.

Очевидно, это был первый раз, когда Цяо Яньчжоу стоял в углу и лично видел членов команды EG в их командной форме. После того, как они закончили собирать вещи, они все вместе сели в машину EG, чтобы поехать на стадион. Когда они уходили из клуба, были даже специально организованные фотографы, чтобы сфотографировать игроков. Это были всего лишь несколько случайных уличных снимков, которые позже собирались безумно отредактировать.

Вероятно, этим хотело воспользоваться управляющие EG. Цяо Яньчжоу уже видел такие фотографии на Weibo и других официальных сетевых платформах.

Хм, как бы описать это чувство.

Кто-то красивый, кто-то крутой, кто-то дерзкий. В любом случае, это привлекало к ним больше внимания.

Воспользовавшись тем, что Гу Цзысин нес рюкзак, покидая штаб-квартиру EG, Цяо Яньчжоу тайно сфотографировал его. Он даже запечатлел фотографа, присевшего сбоку, чтобы сфотографировать Гу Цзысина.

Цяо Яньчжоу не особо заботился об этом и отправил фото Чжао Линлин в Wechat.

Чжао Линлин немедленно ответила:

— Такой красивый!! Как суперзвезда!!!

Цяо Яньчжоу тоже посмотрел на фотографию. На заднем плане был массивный вход EG, внешний вид стекла тоже был очень классным. У Гу Цзысина была улыбка на лице, и он слегка опустил голову, когда выходил. Самым важным было то, что Цяо Яньчжоу также удалось запечатлеть на снимке его длинные ноги. Это действительно было очень красиво.

Сделав снимки, Цяо Яньчжоу подумывал вернуться в свою комнату, чтобы закончить оставшуюся часть стрима, но в результате, когда он обернулся, тренер Чен отвел его в машину.

По словам тренера Чена, это должно было позволить Цяо Яньчжоу окунуться в атмосферу профессионального соревнования. Но, по мыслям Цяо Яньчжоу, он мог войти, чтобы ощутить живость, не покупая билет.

Поскольку тренер Чен уже позвал его, у Цяо Яньчжоу не было причин отказываться. Он послушно сел в машину и нетерпеливо подошел к Гу Цзысину, чтобы сесть с ним, но обнаружил, что Гу Цзысин растянулся на сиденье и закрыл глаза. Кажется, он спал.

Цяо Яньчжоу тихо подошел и осторожно сел. Похоже, прошлой ночью Гу Цзысин плохо отдохнул. Он вспомнил, что этим утром Гу Цзысин продолжал о чем-то говорить. Цяо Яньчжоу специально спросил его, повлияло ли это на его сон прошлой ночью, что он спал на полу, но Гу Цзысин ответил, что нет.

— Зачем ты меня сфотографировал? В тот момент, когда Цяо Яньчжоу сел, он услышал, как Гу Цзысин сказал это.

— ...Цяо Яньчжоу был поражен. — Ты не спал? Напугал меня до смерти!

Гу Цзысин повернулся и открыл глаза, чтобы посмотреть на Цяо Яньчжоу. Уголки губ изогнулись и он сказал с веселым тоном:

— Если ты продаешь мои фото, не забудь разделить прибыль со мной 50 на 50.

— Ты все еще думаешь, что сможешь продать эти уродливые фото? Губы Цяо Яньчжоу дернулись. — Отвратительно.

Гу Цзысин столкнулся с Цяо Яньчжоу и рассмеялся. Он не стал отвечать и снова заснул.

Хотя они ссорились, Цяо Яньчжоу отчетливо и ясно видел налитые кровью глаза Гу Цзысина. Цвет лица у него тоже был не в порядке, видимо, прошлой ночью он действительно не отдохнул.

На самом деле, только когда он жил вместе с Гу Цзысином, Цяо Яньчжоу обнаружил, что, хотя жизнь профессионального игрока выглядела великолепно, на самом деле это было не так просто.

Цяо Яньчжоу уделил особое внимание руке Гу Цзысина. Отек уже был намного меньше, чем раньше, но конкурировать с такой рукой было все еще немного надуманным. Но видя поведение тренера Чена и других членов команды, такая ситуация была нормальной.

— Не забудь нанести мазь на руки перед выходом на сцену, — Цяо Яньчжоу тихо напомнил.

— Мхм.

Гу Цзысин хмыкнул и заснул.

Дорога от штаб-квартиры EG до стадиона заняла около 40 минут. Прибыв в пункт назначения, и пока все не вышли, Цяо Яньчжоу обнаружил, что Гу Цзысин продолжает спать. Наконец-то его разбудил тренер Чен.

— Ты в порядке? Лицо выглядит так, будто ты наглотался мух.

— Командира Гу снова укачало?

По сравнению с Ци Ченом, Фу Сяохай был немного более обеспокоен.

После того, как Гу Цзысин жестом показал, что все в порядке, все вместе пошли за кулисы. Прибыв в фойе, ассистент команды Цинь Сяннань начал финальное подтверждение перед соревнованием.

— В первом раунде нижняя полоса — Тан Сюань и Яо Ле, средняя — Гу Цзысин, лесник — Ци Чен, верхняя — Фу Сяохай. Проблем не должно быть.

— Без проблем.

— Если мы выиграем первый тур, мы заменим людей. Мы говорили об этом раньше, так что это не должно быть проблемой, — Цинь Сяннань огляделся и, не видя возражений, продолжил говорить. — Второй раунд, нижняя полоса — Гу Цзысин и Яо Ле, середина — замена Гу Цзысина на Чжао Циня, верх и джунгли не меняются.

— Но...

Изначально все думали, что просто быстро пройдут этот отрезок, но не ожидали вдруг услышать возражение.

Все, один за другим, повернули головы только для того, чтобы увидеть сбитого с толку Цяо Яньчжоу.

Цяо Яньчжоу даже не был уверен, почему он сказал слово «но». Это могло быть из-за того, что у него сломался мозг, или потому, что он забыл, что находится в команде, но в тот момент, когда он услышал, что во 2-м раунде Гу Цзысин пойдет в низ, он подсознательно подумал о его руке. Механика для его правой руки в качестве ботлейнера была слишком сложной и высокой. Что, если Гу Цзысин не выдержит и еще больше повредит руку, что тогда?

Но в тот момент, когда он высказал возражение, он действительно подумал, что это глупо. даже Гу Цзысин ничего не сказал, какой смысл ему глупо прыгать? Боишься, что другой человек не признает его?

Увидев, что все смотрят на него, Цяо Яньчжоу просто тупо смотрел, не зная, что сказать.

Но тренер Чен понял, о чем думал Цяо Яньчжоу. Он повернул голову, чтобы посмотреть на сидящего Гу Цзысина.

— Во время матча, независимо от того, выигрываете вы или проигрываете, пока вы чувствуете, что начинаете чувствовать себя некомфортно, вы можете сдать, — тренер Чен посмотрел на 5 членов команды. — Если командир начинает капитуляцию, остальные должны принять это. Даже если тебя уже толкнули в нексус, просто сдайся, если нужно, понял?

— Да.

По этому поводу не у всех было свое мнение. Они не возражали по двум основным причинам. Во-первых, потому что все понимали, что со стороны Гу Цысина было уже немного неправдоподобно конкурировать с его рукой так легко. Во-вторых, потому что в душе они знали, что Гу Цысин точно не сдастся только из-за этого, поэтому слова тренера были сказаны напрасно.

С начала до конца Гу Цысин ничего не говорил. Пока он не вышел на сцену, он все еще выглядел так, будто не проснулся.

Вы не могли смотреть свысока на состав STG в этом году. Не говоря о капитане, Чу Тао, даже худший из членов команды все еще обладатель международного трофея.

Цяо Яньчжоу был за кулисами, его глаза были прикованы к экрану. С того момента, как они сели до фазы выбора/бана, глаза Цяо Яньчжоу не отрывались от экрана.

— Я слышал, тебе нравится командир Гу.

Цяо Яньчжоу с энтузиазмом наблюдал, когда Цинь Сяннань, который тоже сидел сбоку и смотрел, открыл рот.

— Мм, я боготворю его много лет, — чрезмерно теплая атмосфера заставила Цяо Яньчжоу забыть, что значит быть сдержанным.

— Командир Гу действительно умеет завоевывать поклонников, как мужчин, так и женщин, — Цинь Сяннань рассмеялся и снова повернулся, чтобы посмотреть на экран. — Есть много профессиональных игроков, которые являются поклонниками Гу Цзысина.

— Да, я тоже это слышал, — Цяо Яньчжоу кивнул.

— В нашу команду Яо Ле перешел из TR в EG, потому что был поклонником Гу Цзысина.

— Действительно? — Цяо Яньчжоу был потрясен и повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Сяннаня.

— Ага, иначе зачем кому-то, кто был счастлив на миде, прийти, чтобы играть в поддержке у нас.

Цяо Яньчжоу уже слышал об этом раньше в новостях, но все еще не был в этом уверен. Но сегодня даже менеджер команды EG сказал это, значит, это должно быть правдой как минимум на 80%.

Цинь Сяннань кивнул головой.

— Потом, когда прибыл Яо Ле, у него и командира Гу были хорошие отношения, как будто они были одним человеком. В то время внутри коллектива ходили слухи, что они вместе. Ты скажи, разве это не удивительно?

????

Как только это вышло из Цинь Сяняня, внимание Цяо Яньчжоу, которое изначально было на экране, мгновенно переключилось.

Вместе?

Откровенно говоря, Цяо Яньчжоу был немного глуп. Цяо Яньчжоу не был знаком с Яо Ле, но, наблюдая за общением между Гу Цзысином и Яо Ле в последние несколько дней, он не мог определить, нормальные их отношения или нет. Если бы кто-то сказал ему, что у Гу Цзысина и Яо Ле роман, он бы скорее поверил, что Гу Цзысин и тренер Чен были парой. Но если вы переключили мышление и встали на место Яо Ле, то отношения между ними кажутся не такими уж нормальными.

Отношение Яо Ле к другим было хорошим, но только к Гу Цзысину оно прохладное. Но когда рука Гу Цзысина была ранена, помимо того, кто случайно сидел в это время рядом с Гу Цзысином, первым вскочил Яо Ле. Не говоря уже о том, что на днях Гу Цзысин сказал, что расстался с кем-то...

Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал, что его гей-радар вот-вот снова включится.

Гу Цзысин и Яо Ле раньше были вместе? Цяо Яньчжоу нахмурился. Что это за чувство? Это было немного тонко.

Он знал, что у Гу Цзысина раньше был парень, это не было фальшивкой, но узнав, что парнем был Яо Ле, Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал, что он немного не в состоянии принять это. Почему? Даже сам Цяо Яньчжоу не знал.

— Хорошо всем! Давайте взглянем на наше прекрасное Ущелье призывателей! В первом раунде EG на синей стороне против STG на красной стороне!

Страстная речь ведущего заставила Цяо Яньчжоу вернуться к игре.

Ци Чен выбрал Седжуани, фермера-лесника. Ци Чен был одним из тех в альянсе, кто много играл за ганков лесников, так что выбор Седжуани для него был немного неожиданным. *

ПП: По-китайски они называются «травоядными» и «хищными» джунглями. Идея состоит в том, что травоядный/фермерский лесник получает большую часть своих денег от фарма леса, в то время как плотоядный/гангирующий лесник рассчитывает на убийства, чтобы получить деньги.

Лесник противника выбрал Рексая. По сравнению с Седжуани Ци Ченя, гибкость и урон Рексая в начале игры были лучше.

— Поддержи, подопечный, — в этот момент Гу Цзысин играл ядовитой Кассиопеей и, используя свою способность Е, оказывал давление на вражескую Синдру под башней. Синдра, которая сильнее на стадии лейнинга, не могла использовать свое полное преимущество, потому что ее время восстановления было больше, чем у Кассиопеи.

— Иди на верх, в середине больше нет необходимости.

Увидев, как Ци Чен заканчивает свои лагеря в джунглях и собирается идти на середину, Гу Цзысин сказал, понизив голос.

Фу Сяохай на верхней полосе со своей Камиллой против вражеского Кеннена на верхней полосе считались чемпионами с равными. От лесника зависела помощь в ганке, чтобы определить, у кого будет преимущество.

— Нижняя полоса, поставьте защиту от големов, — Гу Цзысин внезапно сказал: — Не фармите миньонов. Вы идете вместе.

???

Миньоны не нужны? Что это была за тактика?

Тан Сюань не совсем понял, но Яо Ле уже шел к големам.

Когда они шли к големам, на долю секунды они увидели, как вражеский Рексай контратакует.

Убийство.

Яо Ле без колебаний применил на леснике Выхлоп. Будучи обнаруженным, Рексай собирался вспыхнуть, когда Тристана Тан Сюаня использовала W, чтобы прыгнуть перед ним, и дважды выстрелила в него. На данный момент шкала ярости Рексай еще не была заполнена, поэтому ее атака укусом не наносила достаточного урона. Кроме того, Зайра Яо Ле поспешила компенсировать недостающий урон от Тристаны. Поскольку это были их собственные джунгли, Гу Цзысин смог прийти и помочь довольно быстро. К тому времени, когда на помощь пришел вражеский дуэт мида и нижней линии, там уже лежал труп Рексая...

Первая кровь!

Волна миньонов была обменена на убийство без потери крови.

— Потрясающе! — Цинь Сяннань был так взволнован, что чуть не вскочил. — Откуда командир Гу узнал, что там находится вражеский лесник! Потрясающе! Слишком удивительно!

— Опыт, командир Гу уже несколько лет на профессиональной сцене, — заместитель Гу Цзысина Чжао Цинь выступил с речью. — Я немного нервничаю. Если они выиграют этот раунд, то я буду на сцене в следующем.

Наблюдая за повтором первого убийства, Цяо Яньчжоу полностью отвлекся.

Гу Цзысин и Яо Ле были вместе раньше...

<http://bllate.org/book/13929/1227351>